

М. М. Морозов

У града Китежа

М. Морозов. Шекспир, Бернс, Шоу...

М., "Искусство", 1967

Автор вступительной статьи и составитель сборника и редактор Ю. Шведов

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Я был у Невидимого града Китежа {Нижегородской губернии, Красно-Бакского (прежде Макарьевского) уезда.} в 1915 году. От села Владимирского, где я заночевал с 21 на 22 июня, не более версты до Светлого озера, или иначе озера Светлояра. Это небольшое озеро с чистой, необычайно голубой водой. Правдиво его название - Светлое озеро... В нем нельзя купаться, чтобы не осквернить его телом. В нем нельзя ловить рыбу, потому что, по преданию, в нем родится вся волжская рыба. Здесь родившись, она плывет в Волгу по подземной реке, и если переловить ее в Светлом озере, то и в Волге ее не станет.

С одной стороны подходит к озеру поле; на другом берегу, напротив - холмы, поросшие сосновым лесом. На этих холмах и стоит, по преданию, Невидимый град Китеж {Когда хан Батый осадил в Китеже князя Георгия Всеволодовича и после битвы ворвался за стены, божьим чудом град стал невидим, и татары вдруг очутились в дремучем лесу. Китеж остался стоять на прежнем месте своем; это главное, наиболее распространенное предание. По другому преданию, Китеж ушел в землю, и из-под земли доносится звон его колоколов. По третьему преданию, Китеж погрузился в озеро, откуда слышится колокольный звон.}.

Нигде кругом ни церкви, ни избы.

22 июня в селе Владимирском - канун приходского праздника. В этот день у Светлого озера торгует маленькая деревенская ярмарка. На ярмарке раскинута несколько палаток, где продаются длинные пироги, в которые сверху запечены цельные рыбы, всякие сласти, подсолнухи. В это же время на холмах разгораются споры о вере; когда вошли в обычай эти споры, сказать очень трудно. Так проходит весь день 22 июня, пока не наступает ночь: китежская ночь. Тогда перестают споры, снимается ярмарка, и люди, бродя вокруг озера со свечами в руках, молятся Невидимому граду. В эту ночь можно вступить в Невидимый град и навеки приобщиться к его обитателям либо только увидеть его на мгновение или услышать звон его колоколов...

Замечательно, что "китежская ночь", первая "купальская" ночь (под Аграфену Купальницу), - предшественница той ночи под Ивана Купалу (или Ивана Цветника, как здесь говорят), в которую цветет папоротник и ищут клады. Еще со времен язычества "купальная" ночь - праздничная и таинственная. И если сопоставить это с именем озера Светлояр (от бога Ярилы, бога яркой, расцветшей полной природы), если увидеть старух-знахарок, ищущих по заре на берегу озера целебные травы, - несомненной представляется великая древность ежегодных китежских сходбищ.

С раннего утра от села Владимирского по лесному проселку идут к Светлому озеру люди. Идут богомольцы - и ближние и пришедшие издалека богомольцы с котомками за плечами. Народ здешних мест - бородатый, волосатый, кудлатый; длинные рубахи, все больше белые, черные поярковые шапки, онучи и лапти: настоящие лесовики, родившиеся и выросшие в лесах керженских и чернораменских. Цвет волос все больше черный - должно быть, много в крови финской примеси. И от насупленных ли лиц и нестриженных бровей, от суровья ли рубах и черных шапок (в старообрядчестве всегда много черного "монастырского" цвета) - от всего облика этих людей сразу веет древним старообрядческим духом... Бабы тоже в суровье и тоже все больше в черных платках. Идут к Светлому озеру и спорщики, ищущие здесь не молитв у Невидимого града, а прений о вере.

Одни ближние места объемлют собой чуть ли не всю пестроту народной религиозной жизни. Заволжское чернолесье - обиталище разнообразных верований. Есть здесь секты, чтущие прежде всего нравственное правило жизни и не признающие никаких религиозных обрядов (молокане, немолёные {*}), есть секты мистические (хлысты, скопцы), есть темные, древними языческими ощущениями полные секты, вроде дырмоляев (иначе, щельников), говорящих, что "икону человек написал, а щель сам бог растворил", и шепчущих свои моления в щель; быть может, есть и мрачное ответвление веками замкнутого в себе раскола, те, что проповедуют "Красную смерть" {**}.

{* "Немолёные" - учение, возникшее по заволжским лесам в 60-70-х годах XIX века; "немолёные" близки к "молоканам" ("духовным христианам") и так же, как они, не признают ни обрядов, ни таинств. Вступающий в веру "немолёных" снимает с себя крест, обливается водой и, расщепив свои иконы, бросает их в реку. Случалось, что целые деревни, обращаясь в "немолёных", пускали по Керженцу щепя своих икон.